

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

DOI: 10.17805/zpu.2024.2.12

Журналистика и процессы трансформации медиасреды в эпоху информационных войн

Ю. А. Головин, О. Е. Коханая

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье рассмотрены границы журналистской деятельности в активно трансформирующемся социокультурном медиапространстве и роль журналистики в общественной жизни. Проанализированы ключевые особенности функционирования современной медиасреды, такие как неограниченный доступ к контенту любой медиааудитории; увеличение скорости подачи и распространения информации в условиях глобальной медиатизации; неподъемный объем информации, обрушившийся на ее потребителя; стремительная роботизация медиасферы; способы переформатирования сознания посредством средств массовой информации, а также выявлена природа фейков, постправды и симулякров. Авторы обращают внимание на то, что журналистика и СМИ формируют межэтническую медиакультуру участников коммуникационного пространства, демонстрируют аудитории модели политического и социального поведения, что крайне важно в эпоху навязываемых англосаксонским миром ценностей либерализма, глобализма и мультикультурализма. Названы назревшие на современном этапе проблемы подготовки специалистов в сфере массмедиа. Отмечен низкий уровень медиакультуры и квалификации производителей контента в новых медиа. Авторами дан прогноз развития медиасферы и в целом цивилизации на ближайшие 30–50 лет.

Ключевые слова: медиатехнологии; социокультурное пространство; межкультурные коммуникации; культурный код; либеральные ценности; контент; специальная военная операция; Украина; мифы о России

ВВЕДЕНИЕ

До последнего времени считалось, что журналистика — это профессиональная деятельность по сбору, накоплению, переработке и периодическому распространению актуальной социально значимой информации. И это работало, как в физике законы Ньютона. По крайней мере, было понятно, какими компетенциями должен обладать журналист и какие цели преследует журналистика в социокультурном пространстве.

В своих лучших проявлениях журналистика, кроме своей главной задачи — информировать аудиторию, осуществляла и важнейшую функцию межкультурных коммуникаций народов, наций, цивилизаций, что в значительной степени способствовало познанию других культур и давало возможность осуществлять репрезентацию своей национальной культуры. Казалось очевидным, что чем больше мы узнаем

о культурном коде «другого» народа, тем больше и лучше его понимаем, тем легче осуществляется международное общение. Особенно это было важным и очевидным в России, которая исторически и независимо от социально-политического устройства со времен Ивана Грозного представляла собой империю, объединяющую сотни национальностей, народностей, наций, а следовательно, и множество различных укладов, традиций, религий, культур, относительно мирно уживавшихся на гигантском евразийском пространстве. Характерно в этом отношении известное высказывание советского поэта Расула Гамзатова. «В Дагестане я аварец, — говорил поэт, писавший на достаточно редком, почти экзотическом аварском языке, — в России я — дагестанец, а за границей я — русский!» Конечно, он прежде всего имел ввиду именно культурный код, заложенный в Российской империи, а позже и в Советском Союзе. Именно культура была стратегическим ресурсом нашей страны, а ее скрепы — язык, религия, национальные традиции и обряды — главными охранителями, становым хребтом империи, носителем ее культурного кода.

Соответственно, журналистика в самом общем ее понимании и независимо от ее идеологической составляющей была проводником этих идей и представлений. Конечно, для понимания этого процесса необходимо прежде всего отвлечься от «налипшей» за годы идеологической борьбы фразеологии и попытаться всмотреться в суть происходящего. В частности, увидеть, что Советский Союз не был полным отрицанием Российской империи, а лишь не до конца прописанной ее калькой, что никуда не делось религиозное сознание народа, а лишь религия «от Бога» была заменена религией «от человека», что, собственно, и породило, особенно на первом этапе становления советской власти, столь трагические события и напасти.

Но ведь не случайно и Российская империя, и Советский Союз, и нынешняя Россия вызывают столько ненависти со стороны европейской, а шире — англосаксонской цивилизации, так называемого золотого миллиарда стран и народностей, чье экономическое, а затем и социальное благополучие, технологическое превосходство были определены прежде всего их колониальной политикой. Русские революции, две мировые войны, разрушение империй, развал Советского Союза, фантомные боли некогда великих держав и мощнейшие технологические прорывы в XX в. предопределили вектор развития человеческой цивилизации в XXI в. Произошли революционные преобразования и в сфере медиатехнологий, практически полностью изменившие условия существования средств массовой информации в медийном пространстве, как и само медийное пространство изменилось до неузнаваемости. Стало значительно труднее, а в некоторых случаях и практически невозможно определить границы журналистской сферы деятельности, а следовательно, и ту роль, которую сегодня играет журналистика в общественной жизни. Чтобы понять это, думается, нужно сначала разобраться в том, что же конкретно привнесли новейшие времена в нашу профессию.

Главные тренды новейшего времени — это, казалось бы, безоговорочная и окончательная победа либеральных идей, т. е. окончание истории, предрекаемое американским политологом Фрэнсисом Фукуямой (Фукуяма, 2007), глобализация экономических и социокультурных процессов, мультикультурализм и главное — создание и организация единого центра принятия решений, а вместе с ним экономической и политической диктатуры. А если додумать эту мысль до конца, то, по сути, возникли идеальные условия для постепенного захвата всей власти мировым финансово-олигархическим правительством. В том числе и полный контроль над

медийным пространством в так называемом цивилизованном мире. Но пришли новые времена, новые знания и, соответственно, новые условия существования СМИ и журналистского творчества в медийном пространстве.

НЕОГРАНИЧЕННЫЙ ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ МАССОВОЙ АУДИТОРИИ

Так что же конкретно произошло на стыке веков в медиасфере?

Первое и главное: *максимально упростился доступ к информации любого вида, в то время как подготовка специалистов в сфере массмедиа осталась практически на том же уровне.*

Сегодня доступ к контенту, т. е. к сбору, формированию и распространению информации, получили все, кто только этого захотел. Ситуация сравнима с тем, как если бы вдруг в одночасье все желающие без всяких условий получили бы права на вождение автомобилем и разом выехали в город. Нечто подобное произошло и в головах не готовой к такому повороту событий аудитории. Кто прав? Кто виноват? Где искать защиту, на кого ссылаться? А главное, что же в действительности происходит вокруг, когда на самые простые и обязательные вопросы в журналистике: «Что? Где? Когда?» нет однозначного профессионального вразумительного ответа. Очевидно, что положение, когда каждый сам себе журналист, аналитик, критик и потребитель, практически исключает распространение объективной информации, создает благоприятные условия для появления фейков, вымыслов, параллельной реальности. По сути, создается постправда (Фуллер, 2021), а медиасреда наполняется симулякрами. Главная причина такого состояния — это, безусловно, технологическая революция, случившаяся на рубеже веков, в частности диверсификация средств доставки. К примеру, совсем недавно основным средством доставки контента был сайт, затем его в значительной степени потеснили социальные сети, смс-рассылка и т. д. (Головин, Коханая, 2020: 83). За очень короткое время сформировался и особый визуальный нарратив как быстро меняющиеся «картинки», сопровождающие текст, в интернет-медиа, благодаря которому в режиме реального времени удастся осветить практически любое событие более доступно (Головин, 2020: 7), интересно и полно, но, к сожалению, далеко не всегда объективно. Конечно, огромную роль здесь играет и низкая квалификация производителей контента, катастрофическая нехватка профессиональных журналистов и издателей, а следовательно, непонимание того факта, что сегодня крайне неудовлетворительны не только организация новых медиаплатформ, но и подготовка медиаспециалистов, в которой практически полностью исключены важнейшие на современном этапе процессы социализации и инкультурации профессионалов, а значит, и овладение ими медиакультурой.

По сути, нынешний «властелин информационного пространства» (а сегодня технически не составляет особого труда научиться примитивному умению нажимать нужные клавиши ноутбука или кнопки какого-нибудь сверхмодного гаджета) становится лишь жалким исполнителем чьей-то воли и проводником чужих идей (там же: 6). Конечно, в какой-то мере журналистское и научное сообщество отреагировало на эту ситуацию появлением во многих высших учебных заведениях, обучающих журналистике, новых магистерских программ, расширяющих в гуманитарной сфере кругозор обучающегося. Сначала это произошло на Западе, потом, с некоторым опозданием, и у нас в России.

Чуть ли не первым отличился печально знаменитый Болонский университет, в котором на факультете политологии открылось направление «Massmediaandpolitics» («СМИ и политика»). Практически одновременно в Мюнхенской высшей школе журналистики и кинематографии было открыто направление «Cinema, Television and Multimedia Production» («Кинематограф, телевидение и мультимедийная продукция»). Традиционно откликнулась и Сорбонна, открыв направление «Public and Social Communication Sciences» («Науки об общественных и социальных связях»). Не остался в стороне и наш Московский гуманитарный университет. На кафедре журналистики факультета рекламы, журналистики, психологии и искусства мы открыли программу магистратуры «Новые медиа в современных коммуникациях» (там же: 6–7).

Но это скорее косметические преобразования, и беда здесь не только в том, что за последние десятилетия среди журналистов, ученых, практиков, а главное хозяев медиаплатформ резко снизился образовательный ценз, но и в том, что это напрямую коснулось и основной массы потребителей контента, в среде которых на первые роли толкователей содержания выдвинулась, по меткому выражению А. И. Солженицына, «образованщина» (Солженицын, 1991: 28–46), т. е. непрофессиональные, малообразованные люди, зачастую обладатели дипломов, степеней, званий, занимающие высокие должности, при этом успевшие прочесть две-три совершенно случайные, модные, чаще всего скандальные книжки, вроде «Краткой истории человечества» модного мыслителя и открытого гея из Израиля Юваля Ноя Харари. От удивления новой информацией, восприняв ее как единственное и последнее знание, они превратились в яростных и фанатичных ее распространителей. Благо, если книги попались приличные или хотя бы полезные, а то ведь зачастую это были книги, подобные «Майн кампф» Гитлера или разнообразные «труды» Акунина-Чхартишвили по истории России. Тогда беда. Мы получаем не просто «образованщину», но сообщество агрессивных и активных участников соцсетей, с легкой руки которых в медиaprостранстве появляются не только версии и интерпретации событий, что является нормальным в журналистике, но и сама медиасфера наполняется симулякрами, посредством которых создается некая «постправда», подчас не только искажающая реальность, но и вовсе создающая параллельный мир, «другую» правду, параллельную историю. Куда там «тени теней» великого древнегреческого философа Платона, определившего феномен искусства таким образом! Вместе с этим появилась и медийная возможность «отмены» неудобных событий, конкретного человека, культуры, страны, целого народа. Это стало особенно заметно в последнее десятилетие, когда резко обострилось противостояние России и западного мира, когда хозяева финансовых потоков, осознав важность современных СМИ в этом противостоянии, полностью прибрали их к рукам.

Не будем здесь обсуждать причины разразившейся гибридной войны, приведшей в конце концов к началу специальной военной операции (СВО) на Украине, остановимся только на вопросе использования новых, цифровых технологий в этой войне. Так, к примеру, сейчас на европейском пространстве и в англосаксонской цивилизации идет яростная попытка «отмены» России, а то и вообще русского народа, Русского мира. Технология проста. Вначале создаются, а точнее создавались мифы. К примеру, миф о том, что русские — жестокий, агрессивный народ. Начиная чуть ли не со времен царя Ивана Грозного, т. е. с момента, когда, собст-

венно, организовывалось Российское государство, и на карте мира появилась империя, первоначально в форме Московского царства. Иван Грозный представляется сумасшедшим маньяком, создателем банды опричников, которые жесточайшим образом уничтожили по его приказу русское боярство, убили без суда и следствия тысячи и тысячи ни в чем не повинных людей. Понятно, что те, кто является создателями этого мифа, прекрасно осведомлены о том, что примерно в то же время в Европе случилась печально знаменитая Варфоломеевская ночь, когда в течение суток было вырезано более 30 тыс. католиков, а всего в период религиозной войны католиков с гугенотами было истреблено не менее 100 тыс. иноверцев, что намного превышает количество жертв «кровавого» русского царя: по существующим документам, за 50 лет царствования Ивана Грозного было казнено порядка 5–10 тыс. человек. И вообще физическое уничтожение противников в борьбе за власть, влияние, государственность было абсолютной нормой, в том числе в «цивилизованной» Европе. Очевидно, что русский царь не был исключением. Но с подачи заинтересованных профессионалов информация об исключительной жестокости Грозного была вброшена и с помощью «образованщины» постепенно вытеснила из медиапространства реальную историю.

То же случилось и с мифами о русских как о колонизаторах, а о России как колониальной империи, о якобы российском пьянстве, хотя давно доказано, что Россия, как и Советский Союз, никогда не были лидерами в потреблении алкоголя. Не говоря уже о якобы невежестве, нечистоплотности русских, хотя также давно общеизвестно, что русская баня, в том числе в народном обиходе, существовала задолго до европейских ванн и саун. Не составляет большого труда разоблачить эти мифы, более того, они уже давно разоблачены как российскими, так и зарубежными учеными, серьезными исследователями: путешественниками, историками, культурологами, этнографами. Но изучать их труды — довольно трудная и для большинства публики скучная работа. Для тех же, кто затеял «отмену» России, это было и не нужно: как хорош массовый человек, который на веру может воспринять любые небылицы из СМИ. Зато теперь стало легко внушить «образованщине» и ее широкой аудитории, что Россия — мировое зло, которое угрожает разрушить привычный комфортный мир европейского обывателя.

Приведем один пример из современной практики. Как по команде, практически во всех западных СМИ в том или ином виде распространилась информация о том, что в российской армии, воюющей на Украине, используют бывших уголовников, более того, их героизируют, что «и здесь Россия — впереди всех» и что «ничего подобного в современной истории человечества еще не бывало». Представители «образованщины», начитавшись в интернете этих ужасов, и ни в чем не повинная аудитория, поверившая им, всерьез начинают думать, что действительно так «не бывало», что Россия действительно исключительное и изощренное зло. Подавляющему большинству молодых людей (старшее поколение получило образование в советское время и имеет жесткий каркас ценностных ориентиров) даже в голову не пришло отложить в сторону примитивный гаджет, взять в руки серьезные книги по истории вопроса и хотя бы попробовать их прочитать, далее изучить документы, сравнить данные или просто спросить об этом своих учителей, преподавателей, профессионалов. Очевидно, откроются удивительные вещи!

Например, что использование преступников (заставить убивать всегда непросто) для достижения политических целей и в государственных интересах, а также

их дальнейшая героизация — это давняя традиция «цивилизованного» мира. Так, еще в XVI в. Англия благодаря разбойникам, пиратам, или каперам (так называют пиратов, поддерживаемых правительствами своих стран) стала великой морской державой. Для борьбы против монопольного господства Испании над землями в Центральной и Южной Америке английская королева Елизавета I (1533–1603) создала целую пиратскую империю, колонизировала полмира; не стеснясь, давала пиратам чины и звания, должности и поместья, «сэры» увековечены в памятниках! «Хотя французские корсары в Атлантике и португальские мореплаватели в Индийском океане разбойничали с явного попустительства своих монархов еще в XV веке, практика использования пиратских методов для достижения государственных целей расцвела в столетии следующем. И связано это было главным образом с политикой Елизаветы I. Именно при ней не только адмиралы становились пиратами, но и пираты меняли свой вольный промысел на адмиральскую шляпу с позументами. Среди последних самый значительный след в истории оставил, безусловно, Фрэнсис Дрейк» (Гаков, 2001: Электронный ресурс). В 32 года Ф. Дрейк получил звание контр-адмирала из рук королевы Елизаветы I... В конце жизни помимо славы и титулов сэр Фрэнсис Дрейк стал владельцем огромного состояния, имел свои поместья, являлся мэром города Плимут (где ему и возведен памятник), время от времени совершал поездки в Лондон ко двору королевы, посещал как член палаты общин английский парламент. Эпоха Ренессанса, сопровождавшаяся грабительскими морскими походами пиратов и конкистадоров, по сей день считается расцветом, взлетом западной цивилизации.

В XX в. практика использования преступников в военных целях продолжилась: многие большевики, ставшие командирами Красной Армии, были в прошлом заключенными царских тюрем как боевики и грабители (Федор Андреевич Сергеев, более известный как товарищ Артем; Симон Аршакович Тер-Петросян под партийным псевдонимом Камо и др.), гитлеровские боевики, защищавшие Берлин, были досрочно освобождены из немецких тюрем. А штрафные батальоны, в разных вариациях существовавшие и существующие практически во всех армиях мира? «И если не поймашь в грудь свинец, медаль на грудь поймашь за отвагу» — общеизвестные слова из песни Владимира Высоцкого.

Обратим внимание на представителей украинского радикального национализма — батальон «Азов». Из тех, что побывали в российском плену, около 30% — бывшие уголовники, имеющие соответствующие наколки на теле и «погонялово», свойственные криминальной среде. Свою принадлежность преступному миру они особо и не скрывали, так как сегодня на Украине, как и в так называемом цивилизованном мире, они не неонацисты, а герои! Не секрет также, что во всех странах частные военные компании (ЧВК) формируются во многом из уголовников и работают эти ЧВК под прикрытием властей. И первыми ЧВК следует считать английские военные образования времен знаменитой Вест-Индской компании (Вест-Индский ... , 2015: Электронный ресурс).

И то, что воевавшие становятся зачастую грабителями и убийцами, тоже не новость. Война меняет, калечит психику человека — об этом давно написано в учебниках по психологии. Достаточно посмотреть статистику преступлений в США во время и после их военных вторжений в Корею, Вьетнам, Ирак; в СССР — после необъявленной войны в Афганистане; во Франции — после военных экспедиций в Африку, где, кстати, французы с помощью своих бывших заключенных, красиво

названных легионерами, уничтожили более миллиона алжирцев, и никто сегодня в «цивилизованном» мире об этом даже не вспомнил. Уголовник в воюющей армии — это практически обязательная и, что самое страшное, желанная опция: их легче всего заставить убивать. Но в массовое сознание европейцев внедрена одна Россия как страна, воюющая посредством уголовников, которая, как раз в силу своего менталитета, чуть ли не последней, только со времен Второй мировой войны (известные штрафные батальоны) стала использовать бывших заключенных.

Когда в головах массовой западной аудитории сложился облик России как агрессора и мирового зла, уже — с помощью новых технологий и «образованщины» — с информацией можно делать любые манипуляции. От простых комбинаций, как со злополучной Бучей, где просто «плюс» поменяли на «минус», когда палачи были объявлены жертвами, а жертвы «палачами», или со взрывом «Северных потоков», до попыток изощренных комбинаций с переформатированием сознания, когда путем постепенного изменения ценностей и норм с течением времени происходит культурный сдвиг, полностью изменяющий восприятие реальности, ценности и нормы. Действительно, трудно, к примеру, отрицать существование новгородского князя Владимира Святославича, обратившего Русь в православную веру, или великого князя, собирателя Земли русской Владимира Всеволодовича Мономаха с его «Уставом о резах» в «Русской правде», или отечественных писателей А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя, или, к примеру, полностью вычеркнуть из сознания итоги Второй мировой войны. Но в подготовленной мифами почве вполне может созреть сознание, что все это действительно было, но «не совсем так, и не совсем с теми народами и странами». От простой подтасовки для совсем безграмотных, что пленных в Освенциме освободили бойцы 2-го Украинского фронта, а значит, украинцы, — до сложнейших манипуляций с историческими фактами и цивилизационными процессами. И вот уже двум молодым поколениям Украины преподносится как новое знание, что «голодомор» на Украине был организован «москалями», чтобы извести украинцев, что во всех знаковых событиях Русского мира решающую и ключевую роль играли украинцы, а не русские, что князь Владимир — не потомок Рюриковичей, а отпрыск неких укров, что Киев вовсе не «мать городов русских», а украинских, да и Пушкин и Гоголь — украинские писатели, а русский язык — лишь диалект более древнего украинского языка. И вообще эти «москальи» просто украли и присвоили себе историю великой Украины! Любой здравомыслящий человек посмеется над этими измышлениями. И зря. Сегодня с самых высоких трибун Европейского союза раздаются голоса о необходимости «сдерживания» России, а фактически — о ее ликвидации в качестве великой державы.

Президент Украины даже подписал указ («Об исторически населенных украинцами территориях Российской Федерации») о претензиях Украины к России по поводу якобы исторически принадлежавших Украине российских земель (пока речь идет только о юге России) (Зеленский подписал ... : Электронный ресурс).

Конечно, феномен русской культуры и вообще Русского мира столь глубок, что просто так вычеркнуть из мировой истории его не получится, но... Но осадочек, как говорится, остается. И уже половина рядовых американцев и европейцев уверены, что это они победили гитлеровскую Германию, что первым в космосе был американец, что по Москве до сих пор бродят медведи. А украинские школьники полагают, что есть великая европейская страна Украина и есть невежественные

злые «москалы», которые захватили их земли и только и думают, как бы их уничтожить.

И теперь, чтобы восстановить истину, по сути, необходимо осуществить денацификацию украинского государства (в соответствии с официальной целью СВО), потому как за 33 года корни украинизации так глубоко проросли, что появились на Украине поколения агрессивной «образованщины» и сочувствующей ей аудитории, абсолютно уверовавших в существование отдельной украинской цивилизации как неотъемлемой части европейской и считающих Русский мир выдумкой пропагандистов, а русских — врагами человечества.

КОНТЕНТ ВНЕ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА

Второе. *Значительно изменилась скорость передачи и распространения информации и практически исчезло пространство.*

Продолжая сравнение с физикой, ситуация похожа на то, как будто в медиaproстранство пришел некий культурологический Эйнштейн и отрыв там теорию относительности. Сегодня не успеют где-нибудь в Москве, Вашингтоне или Пекине «чихнуть», как на некой Южноамериканской или Азиатской бирже случается мгновенный обвал или наоборот — подъем котировок. И журналисты тут же не просто расскажут свою версию случившегося, но и предоставят публике десятки ярких картинок. И большинство из них будут представлять интересы хозяев платформ, на которых картинки выставлены. И все это произойдет в течение нескольких часов или минут и станет достоянием самых отдаленных уголков планеты. Публике некогда разбираться, кто здесь прав, а кто виноват. Она представит себе событие в зависимости от того, чьи картинка и текст будут ярче, а платформа моднее. И насколько и кем «промыты мозги» искомой аудитории. Для убедительности появляются и вовсе придуманные, постановочные картинки. Политики, владельцы платформ имеют возможность буквально в режиме реального времени дирижировать не только интерпретацией событий, но и развитием самих событий и даже настроением публики. Симулякры порождают постправду, а постправда порождает новые симулякры, запуская процесс создания параллельной реальности. Так появляются «растерзанные дети», рыдающие отцы и гневные голоса из народа. Эти спектакли, мгновенно разлетевшиеся по миру, зачастую легитимизируют самые непопулярные решения. Как случилось, например, с уже упомянутой Бучей, ставшей формальным поводом и оправданием срыва Турецких договоренностей и продолжения бойни на Украине «до последнего украинца».

Третье. *На современного потребителя контента обрушивается абсолютно неподъемный объем информации.*

Думать, проверять некогда — на обывателя, потребителя контента «наваливается» бесконечная лента «разжеванной» и упакованной информации. Более того, если содержание контента утверждено соответствующим «обкомом», то любая нежелательная трактовка события пресекается, вплоть до изгнания нарушителя из Рая, по Жозепу Боррелю (Боррель сравнил ... , 2022: Электронный ресурс). Несмотря на весь цинизм заявления главы европейской дипломатии, граничащего с мажорным фашизмом, он, по сути, прав.

В англосаксонской системе координат действительно есть некий «рай», в котором существует «золотой миллиард». Хотя цифра эта весьма условна: живущих в раю значительно меньше. Психология этих жителей действительно представляет

себе мир как некую потребительскую корзину, существующую исключительно для них и ради них. Остальной мир представляется джунглями за забором. И российская СВО расценивается не иначе как восстание рабов против хозяев, а восставшие должны быть непременно уничтожены. Как говорил один из идеологов фашизма доктор Геббельс, «чтобы в ложь поверили, она должна быть чудовищной». Современным СМИ отведена ведущая роль по переформатированию сознания аудитории, И, по мнению заказчиков, любые средства здесь хороши.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРУЕТ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ?

Четвертое. *Медиа сфера стремительно и практически непредсказуемо автоматизируется. Повсеместно происходит почти бесконтрольное внедрение машинных сервисов, которые уже самостоятельно способны извлекать, сортировать и обрабатывать информацию, преобразуя ее в готовые новости, тексты, инфографику на любые запросы аудитории.*

В 1818 г. вышел в свет роман Мэри Шелли «Франкенштейн», определивший на целые два столетия центральную тему новой научной мифологии о создании искусственного человека, который, выйдя из-под контроля создателя, способен натворить множество бед, а то и вовсе уничтожить нашу цивилизацию. Особенно наглядно этот миф проявился в медиа сфере. Уже сегодня многие операции здесь переходят от человека к машине, и теперь уже машина, т. е. тот самый Франкенштейн, на основе анализа предыдущих действий пользователя, его пожеланий, запросов и даже настроения в состоянии самостоятельно сформировать для любого пользователя индивидуальный инфопоток (Головин, 2019: 16). И это в ситуации, когда алгоритм взаимоотношений робот — человек и обратно абсолютно не проанализирован, не выстроен ни морально-этически, ни юридически.

Не определена даже мера компетенций специалистов, призванных определять границы взаимоотношений людей и роботов, что особенно важно в такой тонкой и ответственной сфере, как наполнение информационных каналов и распределение информации в соответствии с тематикой и направленностью того или иного средства информации. Ситуация похожа на то, как если бы гонщик сел в машину и лихо понесся по незнакомой трассе, так и не проверив, работают ли в этой машине тормоза. Даже беглого анализа состояния современного медийно-информационного пространства достаточно, чтобы понять, что мы находимся только в начале этого опасного и непредсказуемого пути. Машина несется со страшной скоростью, очевидно, остановить ее нельзя. Думается, самое время пофантазировать или хотя бы поразмыслить, попробовав, по выражению жены академика Андрея Сахарова Елены Боннэр, «додумать некоторые мысли до конца». Очевидно, наступило время, когда информация приобрела действительно реальную и непомерно большую цену, став, по сути, стратегическим ресурсом нашей цивилизации. И вопрос теперь только в том, в чьих руках окажется определение и реализация этой стратегии.

Пока ею владеют в основном западные либеральные элиты, представители так называемой финансово-промышленной олигархии, живущие в том самом «раю», по Борелю, и напрочь презирующие народные джунгли, раскинувшиеся «за забором». В их мире уже давно нет интересов стран, национальностей, народов, которые они представляют, а есть исключительно интересы элит, борющихся за кон-

троль над финансовыми потоками. Не случайно целый слой российской элиты сбежал от своего народа.

В мире, к сожалению, нет больше места для реальной информации. Информация сегодня, как и положено в условиях либерального капитализма, превратилась в очень дорогостоящий товар. Ее продают и покупают для избранных, а затем с помощью алгоритмов и биотехнологий уже используют для управления человеческими желаниями и даже эмоциями. Большинство, и не только простых людей, но и тех, кто считает себя лидерами мнений, даже не заметили, что их «развели как лохов», попросту обманув либерально-демократической фразеологией. И что у них давно уже не осталось никакого выбора, никаких свобод, никакого права, кроме как, и это в лучшем случае, права осквернять или восхвалять то, на что им укажут, в данном случае — опорочивать Россию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комфорт превыше всего — вот один из главных лозунгов современного либерализма. И то, думается, что современные западные лидеры мнений — это последнее поколение, кому это дозволено, потому что та гендерная атака, которую затеяла западная цивилизация на традиционные ценности, цинизм и безнравственность, возведенные в закон, и всеобщее обязательное следование «линии партии», вплоть до изгнания «из рая», вскоре отнимут и это. А лет через 35–50 от силы, если, конечно, мы не взорвем планету Земля раньше и не научимся, наконец, контролировать элиты, на рынок выбросят и действительно бесценный товар — комфортное и почти библейское долголетие, уже похожее чуть ли не на само бессмертие. Ученые утверждают, что теперь это — техническая проблема и даже, подобно Рокфеллеру, не нужно будет пересаживать себе сердце за сердце. Но это будет доступно для очень узкого круга людей, потому что будет стоить огромных денег и непомерной власти, и как раз этим никто из хозяев делиться не собирается. Уже сейчас идет нешуточная война только за возможность обладания этим товаром в будущем, т. е. за контроль не только над финансовыми потоками, но и над мозгами людей, над их сознанием. И именно здесь решающая роль принадлежит информации, в конечном счете медиасфере. Похоже, нынешние хозяева мира, всеми силами цепляющиеся за власть и делающие из нас послушных исполнителей, надеются дожить до того времени. По крайней мере ярчайший представитель новой глобалистской элиты Илон Маск уже заявил об этом намерении, и те, кто надо, его услышали. К сожалению, похоже, мир развивается даже не по спирали, а скорее по кругу, где у каждого своя колея.

Американский фермер, немецкий бургер, украинский крестьянин или даже русский рабочий, впрочем, как и разночинцы всех мастей, т. е. в общем-то, народ, о чаяниях которого якобы пекутся олигархи и политики и якобы благо которого воспевают современная медиасфера, одинаково бесправны, причем значительно более бесправны, чем их предшественники в начале прошлого века, свершившие революцию, потому что эти, в отличие от тех, уже скоро будут не нужны нынешним хозяевам жизни ни как производители, ни как покупатели, только если в качестве домашних животных вроде нынешних собачек и кошечек, но только в строго ограниченных количествах. Чтобы обеспечить комфортную и почти вечную жизнь «золотому миллиарду», хотя цифра эта ради красного словца явно завышена, речь идет о нескольких миллионах семей владельцев основных финансовых потоков,

достаточно будет подчиненных им продуктов искусственного интеллекта: алгоритмов и биомонстров. Это и будет финалом гендерной революции, либерализма и глобализации. «Олигархи всех стран, объединяйтесь!» — вот лозунг, который нас вскоре ожидает, если победят Соединенные Штаты Америки, а именно они сегодня контролируют главный финансовый поток, и именно они сегодня воюют с Россией и собираются воевать с Китаем, а Украина, да и вся остальная Европа — всего лишь наемники, можно даже сказать, вассалы, а по сути, расходный материал их светлого будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Боррель сравнил окружающий Европу мир с джунглями (2022) [Электронный ресурс] // РИА Новости. 13 октября. URL: <https://ria.ru/20221013/evropa-1823673165.html> (дата обращения: 26.05.2024).

Вест-Индский полк: британские войска в Карибском бассейне и их современные наследники (2015) // Военное обозрение. 3 января. URL: <https://topwar.ru/65977-vest-indskiy-polk-britanskie-voyska-v-karibskom-bassejne-i-ih-sovremennye-nasledniki.html> (дата обращения: 12.04.2024).

Гаков, В. (2001) Пират ее величества [Электронный ресурс] // Коммерсант Деньги. Полоса 039. №27 (331). 11 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/273870> (дата обращения: 26.03.2024).

Головин, Ю. А. (2019) Новые тренды в сфере массмедиа: методика прогнозирования // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения : сб. материалов Международного научного форума (18–19 апреля 2019 г.) / отв. ред. В. В. Васильева. В 2 т. Т. 2. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет. 320 с. С. 15–16.

Головин, Ю. А. (2020) Новые тренды в сфере медиакоммуникаций в эпоху социальных и технологических трансформаций медиасферы // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации : материалы Восьмой Международной научно-практической конференции (17–18 сентября 2020 г.) / редкол.: А. Н. Гуда (пред.) [и др.]. Ростов н/Д : Ростов. гос. ун-т путей сообщения. 423 с. С. 4–10.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2020) Формирование нового медиапространства в эпоху социальных и технологических трансформаций // Челябинский гуманитарий. №2 (51). С. 81–88.

Зеленский подписал указ о так называемых исторически населенных украинцами территориях РФ (2024) [Электронный ресурс] // ТАСС. 22 января. Москва. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19784157> (дата обращения: 26.05.2024).

Солженицын, А. И. (1991) Образованщина // Новый мир. №5. С. 28–46.

Фукуяма, Ф. (2007) Конец истории и последний человек / пер. с англ. М. Б. Левина. М. : АСТ. 588 с.

Фуллер, С. (2021) Постправда: Знание как борьба за власть / пер. с англ. Д. Кралечкина ; под науч. ред. А. Смирнова. М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 368 с.

Дата поступления: 27.05.2024 г.

JOURNALISM AND THE PROCESSES OF TRANSFORMATION OF THE MEDIA ENVIRONMENT IN THE ERA OF INFORMATION WARS

*Yu. A. GOLOVIN, O. E. KOKHANAYA
MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES*

The article examines the boundaries of journalistic activity in the actively transforming socio-cultural media space, the role of journalism in public life. The key features of the functioning of the modern media environment are analyzed, such as unlimited access to content for any media audi-

ence; increasing the speed of presentation and dissemination of information in the context of global mediatization; the overwhelming amount of information that has fallen upon its consumer; the rapid robotization of the media sphere; the ways of reformatting consciousness through the media; the authors also reveal the nature of fake news, post-truth and simulacra. The authors draw attention to the fact that journalism and the media form the interethnic media culture of participants in the communication space, demonstrate models of political and social behavior to the audience, which is extremely important in the era of the values of liberalism, globalism and multiculturalism imposed by the Anglo-Saxon world. The problems of training specialists in the field of mass media, which are urgent at the present stage, are noted, hence the low level of media culture and qualifications of content producers in new media. The authors give a forecast for the development of the media sphere and civilization in general for the next thirty to fifty years.

Keywords: media technologies; sociocultural space; intercultural communications; cultural code; liberal values; content; special military operation; Ukraine; myths about Russia

REFERENCES

Borrel' sravnil okruzhaiushchii Evropu mir s dzhungliami (2022) RIA *Novosti* [online]. Available at: <https://ria.ru/20221013/evropa-1823673165.html> (accessed: 26.05. 2024).

Vest-Indskiy polk: britanskiye voyska v Karibskom basseyne i ikh sovremennyye nasledniki (2015). *Voyennoye obozreniye*. 03.01. [online]. Available at: URL: <https://topwar.ru/65977-vest-indskiy-polk-britanskiye-voyska-v-karibskom-basseyne-i-ih-sovremennyye-nasledniki.html> (accessed: 04.05.2024). (In Russ.).

Gakov, V. (2001) Pirat yeye velichestva. *Kommersant Den'gi*, no. 27 (331). 11.07. [online]. Available at: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/273870> (accessed: 26.03.2024). (In Russ.).

Golovin, Yu. A. (2019) Novyye trendy v sfere massmedia: metodika prognozirovaniya. In: *Media v sovremennoy mire. 58-ye Peterburgskiy chteniya*. Collection of materials from the International Scientific Forum. St. Petersburg, April 18–19, 2019 / ed. by V. V. Vasilyeva. In 2 volumes. Vol. 2. St. Petersburg, St. Petersburg State University. 320 p. Pp. 15–16. (In Russ.).

Golovin, Yu. A. (2020) Novyye trendy v sfere mediakommunikatsiy v epokhu sotsial'nykh i tekhnologicheskikh transformatsiy mediasfery. In: *Reklama i svyazi s obschestvennost'yu: traditsii i innovatsii*. Materials of the Eighth International Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don, September 17–18, 2020 / ed. by A. N. Guda et al. Rostov-on-Don, Rostov State Transport University. 423 p. Pp. 4–10. (In Russ.).

Golovin, Yu. A. and Kokhanaya, O. E. (2020) Formirovaniye novogo mediaprostranstva v epokhu sotsial'nykh i tekhnologicheskikh transformatsiy. *Chelyabinskii gumanitariy*, no. 2 (51), pp. 81–88. (In Russ.).

Zelenskii podpisal ukaz o tak nazyvaemykh istoricheskii naseleennykh ukrainskimi territoriyakh RF (2024) *TASS* [online]. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19784157> (accessed: 26.05. 2024).

Solzhenitsyn, A. I. (1991) *Obrazovanshchina*. *Novyy mir*, no. 5, pp. 28–46. (In Russ.).

Fukuyama, F. (2007) *Konets istorii i posledniy chelovek* / transl. from English by M. B. Levina. Moscow, AST. 588 p. (In Russ.).

Fuller, S. (2021) *Postpravda: Znaniye kak bor'ba za vlast'* / transl. from English by D. Kralechkin; ed. by A. Smirnova. Moscow, Higher School of Economics. 368 p. (In Russ.).

Submission date: 27.05.2024.

Головин Юрий Алексеевич — доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: yugolovin@mosgu.ru

Коханая Ольга Евгеньевна — доктор культурологии, профессор, заместитель заведующего кафедрой журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: okokhanaya@mosgu.ru

Golovin Yury Alekseyevich, Doctor of Cultural Studies, Professor, Head, Department of Journalism, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-60-91. E-mail: ygolovin@mosgu.ru

Kokhanaya Olga Evgenievna, Doctor of Cultural Studies, Professor, Deputy Head, Department of Journalism, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-60-91. E-mail: okokhanaya@mosgu.ru

DOI: 10.17805/zpu.2024.2.13

Феномен виртуализации ислама (на примере Индонезии)

М. В. КИРЧАНОВ

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье анализируются особенности и направления процессов виртуализации и цифровизации ислама в современной Индонезии. Отмечается, что процессы интеграции ислама в виртуальные пространства начались в 2000-е гг. Показано, что виртуализация ислама отличалась постепенным характером. Автор демонстрирует, что цифровизация имела несколько форм, включая развитие сайтов мусульманских организаций и их аккаунтов в социальных сетях и на видеохостинговых платформах. Анализируется вклад и участие умеренных и радикальных сторонников политического ислама в его постепенной виртуализации. Утверждается, что глобальная пандемия новой коронавирусной инфекции стала тем фактором, который заставил индонезийских мусульман активизировать свою деятельность и увеличить представленность мусульманских организаций в виртуальном пространстве. В статье показаны основные векторы и траектории виртуализации и цифровизации ислама в Индонезии. Автор анализирует ранний этап виртуализации, особенности процессов цифровизации и роль пандемии в активизации виртуализационных процессов. Исследуются различные точки зрения и мнения, высказанные мусульманскими интеллектуалами в Индонезии в контекстах дебатов о возможности или недопустимости совершения намаза онлайн. В целом в представленной статье показано, что тенденции цифровизации ислама в современном индонезийском обществе стали фактически неизбежными, актуализируя тенденции фрагментации мусульманской общины.

Ключевые слова: ислам; Индонезия; виртуализация; цифровизация; виртуальный ислам; намаз

ВВЕДЕНИЕ

Индонезия является одной из самых густонаселенных стран в современном мире, где большинство населения исповедует ислам. Исторически индонезийский ислам развивался в уникальных социокультурных условиях, что привело к формированию особой формы ислама в Юго-Восточной Азии, который в историографии и научной литературе известен как ислам Нусантары¹. Современный ислам в Индонезии обладает рядом существенных особенностей, которые определяют векторы и траектории его развития. Суммируя эти особенности, выделенные в историографии, мы можем упомянуть несколько системных характеристик